

юридического лица, которому они адресованы (ст. 60 Договора). В связи с этим возникает необходимость определения нормативности постановления Парламентского Собрания и его юридической силы с точки зрения установленной в Договоре системы актов и полномочий органов СГ их принимать в контексте предметов ведения.

Полагаем, что представленный спектр проблем правового регулирования в области нормотворчества Парламентского Собрания позволяет сделать вывод о том, что этот орган принимает постановления, которые характеризуются различной правовой природой. Такие акты следует считать нормативными правовыми, возможность принятия которых закреплена в Договоре, при условии, что они приняты по вопросам исключительного ведения СГ. Постановления Парламентского Собрания, которые приняты в иных случаях, следует считать ненормативными правовыми актами.

Таким образом, краткий анализ нормотворческой деятельности органов СГ позволяет заключить, что существующие проблемы ее правового регулирования обусловлены неоднозначной правовой природой СГ, незавершенностью правового и организационного оформления системы органов СГ, а также отсутствием практики официального толкования положений Договора и актов органов СГ. Разрешение указанных проблем будет способствовать достижению заявленных целей СГ в части формирования единой правовой системы данного интеграционного образования.

УДК 342.721

Л.В. Саленик

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В Союзном государстве функционирует ряд органов, созданных для реализации его целей. Это Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров и формируемый им Постоянный Комитет, а также Суд и Счетная палата. Некоторые из этих органов, а именно Постоянный Комитет, Суд и Счетная палата, функционируют на постоянной основе. В них, а также в Высшем Государственном Совете и Парламенте, имеются аппараты. Кроме того, в Постоянном Комитете созданы отраслевые и функциональные органы (департаменты, отделы и др.), в состав которых входят либо их члены, либо должностные лица, имею-

щие статус государственных служащих Союзного государства (лица, занимающие государственные должности Союзного государства). Так, Высший Государственный Совет, являющийся высшим органом Союзного государства, состоит из глав государств, т. е. президентов Республики Беларусь и Российской Федерации, глав правительств – премьер-министров указанных государств, руководителей палат парламентов государств-участников. В состав Парламента Союзного государства входят члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы (от Российской Федерации), а также члены Совета Республики и депутаты Палаты представителей (от Республики Беларусь). Совет Министров состоит из глав правительств, Государственного секретаря, министров иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, а также руководителей основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства. В состав Суда Союзного государства входят 9 судей, назначаемых Парламентом из числа граждан государств-участников, действующих в личном качестве. Счетная палата состоит из 11 членов, назначаемых также Парламентом из числа граждан государств-участников. Кроме того, предусматривается ряд категорий должностных лиц органов Союзного государства. Согласно Временному положению о статусе и социальных гарантиях должностных лиц органов Союзного государства и их аппаратов, утвержденному постановлением Высшего Государственного Совета от 20 октября 2000 г. № 20, это руководители аппаратов и секретариатов председателей указанных органов, начальники управлений, отделов и т. д. Исходя из смысла Временного положения все эти лица, не говоря уже о членах органов Союзного государства, обладают достаточно высоким статусом, поэтому уместным является вопрос об их неприкосновенности на территории другого государства-участника во время исполнения обязанностей по контракту либо в период нахождения в служебных или личных целях. Следует заметить, что Договором о создании Союзного государства закрепляются нормы, касающиеся института неприкосновенности некоторых членов органов Союзного государства. Так, согласно ч. 1 ст. 41 указанного Договора депутаты Палаты представителей и члены Совета Союза обладают неприкосновенностью на всей территории Союзного государства в течение всего срока их полномочий. В соответствии с ч. 3 ст. 52 Договора судьи Суда Союзного государства являются независимыми, что также предполагает их неприкосновенность. Согласно ст. 9 Временного положения одна из гарантий для государственных служащих Союзного государства – защита их и членов их семей от насилия, угроз, других неправомерных действий в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а ст. 12 предусмотрены специальные

гарантии для этих лиц. Так, представители некоторых категорий имеют право на получение дипломатического паспорта в соответствии с национальным законодательством. Все указанные лица вправе свободно передвигаться по территории государств-участников с учетом правил о закрытых зонах, установленных в этих государствах, пользоваться курьерской и другими специальными видами связи, обеспечивающими конфиденциальность передачи информации.

Как видим, если сравнивать, например, институт дипломатической неприкосновенности с отмеченными нормами, то такое сравнение будет не в пользу института неприкосновенности членов и должностных лиц органов Союзного государства и их аппаратов. При этом отмеченные нормы Договора о создании Союзного государства и Временного положения в какой-то мере являются неопределенными. Например, возникает вопрос о том, какой неприкосновенностью обладают депутаты Палаты представителей и члены Совета Союза на территории государств-участников. Поэтому, на наш взгляд, назрела необходимость в разработке и принятии отдельного акта Союзного государства (закона или декрета), регламентирующего неприкосновенность (привилегии и иммунитеты) лиц, занимающих государственные должности в органах Союзного государства и их аппаратах. Ориентиром здесь может быть Положение о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе, прилагаемое к договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Так, согласно Положению члены Коллегии Комиссии ЕАЭС, судьи Суда ЕАЭС, должностные лица и сотрудники ЕАЭС, члены семей членов Коллегии Комиссии и судей Суда ЕАЭС, члены семей должностных лиц и сотрудников ЕАЭС, представители государств – членов ЕАЭС могут пользоваться во время исполнения официальных функций и во время следования к месту проведения организуемых органами ЕАЭС на территориях государств-членов мероприятий дипломатической неприкосновенностью, предусмотренной Венской конвенцией о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. Как известно, содержание данной неприкосновенности составляют: иммунитет от личного ареста или задержания, а также от юрисдикции судебных и административных властей в отношении всех действий, которые могут быть совершены ими в этом качестве; неприкосновенность жилища; иммунитет от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий занимаемых помещений, предметов обстановки и другого имущества, а также транспортных средств, используемых для служебной необходимости; неприкосновенность архивов и документов в любое время и независимо от носителей информации и их местонахождения.

РЕАЛИЗАЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современные межгосударственные интеграционные процессы характеризуются тем, что сотрудничество государств осуществляется не только в экономической, политической и оборонной сферах, но и в сфере правового положения личности. В первую очередь происходит сближение правовых институтов, касающихся обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека. Существующие универсальные и региональные международные стандарты в области прав человека определили вектор конституционного развития большинства современных государств, а также создали действенный механизм защиты личных и политических прав и свобод человека как на национальном, так и на международном уровне.

Вместе с тем в рамках региональных межгосударственных образовательных все больше внимания уделяется вопросам взаимодействия в сфере реализации социально-экономических прав и свобод, созданию равных условий самореализации и развития личности. В данном направлении важнейшую роль играют право на образование и свобода научного творчества. В целях развития указанного направления в Европейском регионе и на территории постсоветского пространства сделан ряд значительных шагов. Так, в Европе создано Европейское пространство высшего образования, в рамках которого реализуются принципы Болонского процесса, ориентированные на обеспечение академической мобильности обучающихся и преподавателей. Данная цель достигается в том числе взаимным признанием академических степеней и званий.

На постсоветском пространстве имеется сходная тенденция. Так, в рамках ЕАЭС Евразийской экономической комиссией разработан проект Соглашения о взаимном признании ученых степеней в государствах – членах ЕАЭС, согласно которому при соблюдении установленных минимальных требований подготовки диссертаций соответствующие дипломы кандидата и доктора наук признаются без дополнительных процедур.

К действующим документам постсоветского региона в рассматриваемой сфере можно отнести Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном